

«В 2018 году благодаря дополнительной двухпроцентной квоте абитуриенты с инвалидностью I и II группы реализовали свое право на получение высшего образования в Узбекистане. Это значительный первый шаг в поощрении доступа людей с инвалидностью к высшему образованию. Насколько эффективны меры позитивной дискриминации и сможет ли квотирование обеспечить доступность высшего образования для людей с инвалидностью?», – ответы на эти вопросы дает эксперт Дильмурад Юсупов в статье, специально для Cabar.asia.

[English Ўзбекча](#)

Подпишитесь на наш канал в [Telegram!](#)

Краткое изложение статьи:

- Начиная с 2018-2019 учебного года для людей с инвалидностью I и II группы была введена дополнительная двухпроцентная квота приема в вузы от общего количества приема абитуриентов;
  - Инклюзивное образование в Узбекистане, основанное на обеспечении равного доступа детей с инвалидностью к системе общего образования, все еще находится на раннем этапе развития;
  - Физическая недоступность зданий и сооружений вузов, а также отсутствие разумных приспособлений негативно влияет на успеваемость и психическое здоровье студентов с инвалидностью.
-

Высшее образование в Узбекистане остается привилегией избранного меньшинства, которое смогло выдержать жесткую конкуренцию на вступительных экзаменах. Это обуславливается ограниченностью количества вузов в стране и высоким спросом на высшее образование, учитывая, что молодые люди в возрасте до 30 лет составляют 60% населения страны[1]. В прошлом году был объявлен прием документов в 60 национальных вузов и их 19 филиалов по всему Узбекистану. При этом правительство утвердило фиксированное количество новых студенческих мест в размере 80,965 человек[2].

На одно студенческое место в среднем претендовало более восьми человек, а в отдельных регионах страны, конкурс на одно место составлял даже более чем 20 человек на одно место. Например, Ферганский филиал Ташкентской медицинской академии установил прошлогодний рекорд с 23,2 претендентами на одно место[3]. Указом президента Узбекистана от 1 декабря 2017 года «О мерах по кардинальному совершенствованию системы государственной поддержки лиц с инвалидностью»[4] были предусмотрены меры по предоставлению преимущественных прав при поступлении в вузы лицам с инвалидностью. То есть государство поступило принципом равенства для всех абитуриентов и применило меры позитивной дискриминации – предоставление особых привилегий и льгот отдельным меньшинствам по признаку пола, расы, инвалидности и других факторов.

Начиная с 2018-2019 учебного года для людей с инвалидностью I и II группы была введена дополнительная двухпроцентная квота приема в вузы от общего количества приема абитуриентов. На вступительных экзаменах проходной балл для абитуриентов с инвалидностью снизили до 56,7 баллов (30% от максимально возможного количества – 189 баллов) и те, кто набрали соответствующий балл, поступили на бюджетные места на основе государственного гранта.

Несмотря на предоставленные льготы, только 996 абитуриентов с инвалидностью смогли поступить по дополнительной квоте[5], что составляет около 1,4% от общей квоты приема в 2018 году. Из-за отсутствия данных об общем количестве лиц с инвалидностью, допущенных к вступительным экзаменам, можно предположить, что квотируемые места были не полностью заполнены вследствие недостаточного количества абитуриентов с инвалидностью.

Однако, вероятнее всего желающих было много, но не все смогли набрать необходимое количество баллов на вступительных испытаниях, что, возможно, связано с низким уровнем их подготовки. Одним из требований порядка приема лиц с инвалидностью в вузы является документ о среднем образовании (на базе 11-го класса) или об окончании академического лицея или профессионального колледжа. Но на практике наличие аттестата не всегда гарантирует высокий уровень знаний и качество полученного среднего образования.

Равные права для всех?

Очевидно, что двухпроцентная квота для лиц с инвалидностью была введена в целях преодоления неравенства и обеспечения доступа к высшему образованию в условиях сильной конкуренции среди всех абитуриентов. Однако, может ли инвалидность служить основой для позитивной дискриминации при поступлении в вузы?

Существенное занижение проходного балла для абитуриентов с инвалидностью

косвенно подразумевает их недостаточную подготовленность, которая не дает им возможности конкурировать наравне с другими. Иными словами, такие послабления намекают на некое негативное влияние нарушений функций организма человека на интеллект. В действительности, физическая инвалидность, нарушения слуха и зрения или умственные ограничения не являются барьером для получения качественного среднего образования и необходимой подготовки для поступления в вуз.

Вся проблема заключается в неравном доступе к образованию на ранних стадиях развития детей с инвалидностью. Многие из них даже при наличии легких форм инвалидности вынуждены обучаться в специализированных школах-интернатах и в колледжах, которые не особо отличаются качеством обучения.

По причине физической недоступности и отсутствия разумных приспособлений в средних общеобразовательных школах, дети с инвалидностью нередко вынуждены ограничиваться обучением на дому, которое не соответствует общим требованиям, предъявляемым к абитуриентам вузов. Инклюзивное образование в Узбекистане, основанное на обеспечении равного доступа детей с инвалидностью к системе общего образования, все еще находится на раннем этапе развития.

Следовательно, в условиях неразвитости инклюзивного среднего образования, сложно говорить об инклюзивном высшем в силу неравных стартовых позиций абитуриентов с инвалидностью. Льгота в виде заниженных проходных баллов является поверхностной полумерой при отсутствии инклюзивного подхода на начальных уровнях образования. Введение особых привилегий для абитуриентов с инвалидностью на вступительных экзаменах может также иметь негативные последствия в виде возможных осложнений при освидетельствовании инвалидности врачебно-трудовыми экспертными комиссиями (ВТЭК). Получить инвалидность I или II группы может стать еще сложнее, учитывая, что отныне этот статус дает право на обучение в вузе на бюджетной основе. Другой вопрос почему люди с инвалидностью III группы не могут претендовать на получение таких же прав при поступлении в вузы?

При всем этом нельзя отрицать необходимость квотированных бюджетных мест для лиц с инвалидностью на основе государственного гранта. В связи с ограниченностью финансовых ресурсов, абитуриенты с инвалидностью и их родители не в состоянии оплачивать контрактную стоимость обучения в вузах. К примеру, социальное пособие по инвалидности с рождения составляет 396 500 сум (менее 50 долларов США) в месяц. Даже с учетом получаемой ими стипендии в вузе общей суммы будет хватать только на проживание, не говоря об оплате контракта в вузе. Кроме того, учеба в университете предполагает дополнительные расходы на транспорт, питание, учебные принадлежности и многое другое.

Недоступная доступность вузов

Согласно порядку о приеме лиц с инвалидностью в вузы от 2 июня 2018 года[6] министерствам и ведомствам, имеющим в ведении высшие образовательные учреждения, а также непосредственно вузам в сотрудничестве с Министерством здравоохранения было необходимо «принять меры по созданию необходимых условий в аудиториях и зданиях, в которых будут проводиться вступительные экзамены и обучение лиц с инвалидностью».

В 2011 году Программа развития ООН совместно Министерством труда и социальной защиты населения Узбекистана[7] подготовила справочник по доступности зданий и сооружений города Ташкента[8]. В справочнике приведены индикаторы физической доступности более чем 300 зданий и сооружений в городе, включая высшие учебные заведения. В справочнике учитывались наличие беспорогового доступа, лестницы, пандуса, лифта, специальной кабинки для людей с инвалидностью в общественном туалете, а также ширина дверей и другие индикаторы физической доступности.

В справочнике приведен 21 вуз, из которых только три филиала зарубежных университетов, две национальные медицинские академии и Ташкентский исламский университет были обозначены полностью доступными. Парадоксальность ситуации заключается еще в том, что даже если зарубежные филиалы вузов более или менее отличаются доступной средой в своих учебных зданиях, по дополнительной двухпроцентной квоте абитуриентам с инвалидностью туда не поступить. Иностранные филиалы вузов в Узбекистане проводят свой отдельный конкурс.

Скорее всего, по истечении восьми лет ситуация с физической доступностью вузов не сильно изменилась в лучшую сторону. Тем не менее, закон «О социальной защищенности инвалидов в Республике Узбекистан»[9] обязывает все общественные учреждения и организации обеспечивать беспрепятственный доступ людей с инвалидностью к объектам социальной инфраструктуры, пользования транспортом, средствами связи и информации. За невыполнение данных требований законом предусмотрена административная ответственность.

В связи с недоступностью зданий и сооружений многих вузов студенты с физическими нарушениями, поступившие по дополнительной квоте в прошлом году, сталкиваются с многочисленными барьерами, препятствующими их полноценному включению в учебный процесс наравне с другими. Во многих учебных корпусах не установлены лифты или они находятся в неисправном состоянии в то время, как студенты часто перемещаются с этажа на этаж следуя за утвержденным расписанием занятий. Из-за высоких лестничных подъемов и отсутствия пандусов для студентов, пользующихся инвалидной коляской, основные входы университетов остаются недоступными.

По вышеуказанным причинам руководство вузов предлагает создавать отдельные группы студентов с инвалидностью и приспособлять, к примеру, комнаты на первых

этажах общежитий для их учебы. В итоге студентам с физической инвалидностью приходится жить и учиться в одном здании общежития, не вливаясь в основной поток студентов. Есть и студенты с более мягкой формой физической инвалидности (например, пользующиеся костылями или с детским церебральным параличом), которые не согласились с предложением руководства и отстаивали свое право учиться со всеми. Но студенты с более тяжелой формой физической инвалидности, не смогли не согласиться с руководством учитывая риски для их здоровья из-за непригодности зданий вуза под их нужды. Необходимо отметить, что во многих случаях руководство вузов отказывается или всячески отнекивается ремонтировать лифты, устанавливать пандусы или подъемники.

Получается так, что университеты предоставляют дополнительную квоту и льготы для людей с инвалидностью, но после их поступления дискриминируют их по признаку инвалидности, не обеспечивая беспрепятственный доступ к основным учебным зданиям. Это не инклюзивное образование только потому, что снова осуществляется сегрегация путем разделения студентов по признаку инвалидности. Существующие барьеры внутри университетов становятся причиной для дискриминации студентов с различными формами инвалидности, но так быть не должно. Все усилия должны быть направлены, в первую очередь, на создание беспрепятственного доступа к основным зданиям и сооружениям, а не на создание специальных условий для отдельных групп студентов с инвалидностью.

Отсутствие разумных приспособлений

Согласно Конвенции ООН о правах инвалидов отказ в обеспечении разумных приспособлений для людей с инвалидностью является одной из форм дискриминации по признаку инвалидности. Необходимость разумных приспособлений приобретает особую важность в процессе обучения студентов с инвалидностью в университете. Для учащихся с нарушениями зрения разумным приспособлением, учитывающим их индивидуальные потребности, являются учебные пособия на шрифте Брайля для тактильного восприятия материала. Например, незрячие студенты могут плохо воспринимать на слух математические формулы, чертежи или графики, нарисованные на доске - их трудно объяснить словами. Для этого существуют специальные учебники на шеститочечном шрифте Брайля. К сожалению, сейчас такие специализированные пособия очень сложно найти в библиотеках вузов, что связано с недостаточной поддержкой государством единственной в Узбекистане типографии для слепых. Для студента с полным нарушением слуха разумным приспособлением служит жестовой перевод во время семинаров и лекций. Проблема здесь заключается в том, что при отсутствии жестового перевода глухие и слабослышащие студенты будут испытывать трудности по освоению учебного материала, а также при коммуникации со слышащими студентами и преподавательским составом. Таким образом, по мере

усложнения учебной программы студенты с сенсорными нарушениями будут отставать от своих сокурсников, что будет негативно сказываться на их успеваемости и ментальном здоровье.

Необходимо отметить, что существует большая разница между бытовым жестовым языком, и профессиональным жестовым языком, который используется в образовательном процессе в вузе. Например, чтобы перевести лекцию о линейной алгебре, сурдопереводчик должен не только обладать соответствующим багажом знаний, но и должен заранее знать как передать профессиональные термины или определения на языке жестов. Другая проблема заключается в остром дефиците квалифицированных сурдопереводчиков и сурдопедагогов, достойной оплате их труда и неясностью, кто должен брать на себя расходы по организации жестового перевода в университетах – сами студенты с нарушениями слуха, вузы или государство?

Кроме того, для слабослышащих студентов, пользующихся слуховыми аппаратами и кохлеарными имплантами, необходимо оснащать аудитории университетов индукционной петлей (induction/hearing loop) – антенной для передачи звука на слуховой аппарат, работающей в режиме индукционной катушки. Простыми словами, это устройство преобразует звуковые сигналы и передает их без шумовых помех на слуховой аппарат, на котором включен режим «телекатушка» или коротко «Т» (T setting), который присутствует почти во всех слуховых аппаратах. Однако во многих случаях даже сами люди с нарушениями слуха плохо осведомлены об этой полезной функции слуховых аппаратов вследствие отсутствия индукционной петли во многих общественных учреждениях.

Физическая недоступность зданий и сооружений вузов, а также отсутствие разумных приспособлений негативно влияет на успеваемость и психическое здоровье студентов с инвалидностью. Специализированное оборудование, жестовой перевод и другие приспособления являются необходимым условием включения студентов с сенсорными нарушениями в образовательный процесс. Проведение семинаров и лекций без таких приспособлений делает знания и навыки студентов поверхностными, что также будет отрицательно влиять на возможности их последующего

Международный знак, означающий, что помещение оснащено индукционной петлей и можно использовать режим «Т» на слуховом аппарате.

трудоустройства.

Ограниченная финансовая поддержка

Учеба в высшем образовательном учреждении сопровождается дополнительными расходами для студентов с инвалидностью. Например, из-за недоступности общественного транспорта пользователям инвалидных колясок нередко приходится тратить большие суммы на такси или нанимать персональных ассистентов для сопровождения по недоступным улицам Ташкента. Незрячим или слабовидящим студентам необходимо покупать дорогостоящее специализированное оборудование, например, брайлевские дисплеи и соответствующее программное обеспечение, которые дают возможность использовать компьютеры.

Брайлевский дисплей - это устройство вывода, предназначенное для отображения текстовой информации в виде шеститочечных символов азбуки Брайля. Источник: <https://bit.ly/2EE1gV3>

Для студентов с нарушениями зрения также необходима персональная поддержка, если территория и здания университета не оснащены знаками, выполненными азбукой Брайля. В то время как студентам с нарушениями слуха необходимо самим нанимать специализированных сурдопереводчиков, если университет или государство в целом не предоставляют такую социальную услугу.

К примеру, в университетах Великобритании выдается специальное студенческое пособие по инвалидности (*disability student allowance* или коротко DSA) для покрытия дополнительных расходов, которые могут возникнуть в высшем учебном заведении. Кроме студентов с инвалидностью это пособие могут получить студенты с долгосрочными нарушениями физического и ментального здоровья, трудностей в обучении, такими как, аутизм, дислексия, диспраксия (расстройство координации движения), СДВГ (синдром дефицита внимания при гиперактивности) и другие состояния, влекущими трудности в обучении. Размер данного пособия зависит от индивидуальных потребностей студента, а не от дохода его/ее семьи. Это пособие можно использовать для покупки специализированного оборудования, найма персональных помощников, на транспортные расходы и другое.

При выборе университетов студенты с инвалидностью в Великобритании ориентируются в первую очередь на их официальные вебсайты, где предоставляется подробная информация о физической доступности, возможности проведения вступительных экзаменов с учетом индивидуальных потребностей, а также получения социальной помощи в стенах университета (разумных приспособлений, финансовой и психологической поддержки). Но анализ вебсайтов многих университетов Ташкента показал, что даже если на сайтах установлены специальные возможности в виде версии для слабовидящих, информации о доступности университета для абитуриентов с инвалидностью нет.

Как сделать вузы доступными для людей с инвалидностью?

Введение государством двухпроцентной квоты для людей с инвалидностью является большим первым шагом к обеспечению доступности высшего образования для данной категории лиц. При всем этом, позитивная дискриминация абитуриентов с инвалидностью в виде «поблажек» на вступительных экзаменах может быть неэффективной полумерой в связи с недостаточностью уровня их знаний. Об этом говорит, также ограниченное количество студентов с инвалидностью, которые смогли воспользоваться квотой и набрать самый минимальный проходной балл. В связи с этим, целесообразно повышать уровень знаний и подготовленности абитуриентов с инвалидностью на начальном и среднем уровнях образования, обеспечивая необходимые условия для инклюзивного образования средних школах, колледжах и лицеях.

Двухпроцентная квота и льготы для людей с инвалидностью являются недостаточными

мерами для обеспечения доступности высшего образования. Предстоит сделать еще очень многое для полного включения студентов с инвалидностью в образовательный процесс в вузах. Учеба в университете – это не только получение знаний, но и приобретение жизненных и социализационных навыков, и вузы должны обеспечить полное и равное участие студентов с инвалидностью наряду с другими студентами. Для это необходимо создавать для них службы поддержки, проектировать и приспособлять основные учебные здания и общежития с учетом доступности и универсального дизайна. При этом финансовые ресурсы, необходимые для создания таких условий, не должны считаться несоразмерным или неоправданным бременем для бюджета университетов.

С нового учебного года ожидается, что еще большее количество студентов с инвалидностью поступят в вузы по дополнительной квоте. Но в условиях физической недоступности территорий и зданий университетов, а также отсутствия разумных приспособлений, очень сложно понять, как будет дальше организовываться процесс обучения для студентов с физическими и сенсорными нарушениями включая студентов с аутизмом, дислексией и другими невидимыми формами инвалидности. Если из-за недоступности основных учебных корпусов, для них будут приспособляться только некоторые помещения в целях создания отдельных групп студентов с инвалидностью, – это не будет инклюзивным подходом к высшему образованию.

Следует всегда иметь в виду, что «инвалидность» возникает только тогда, когда студенты с нарушениями слуха вынуждены сидеть на семинарах не понимая о чем говорит преподаватель и его сокурсники, когда студент, пользующийся инвалидной коляской, не может войти в основной учебный корпус, когда незрячий студент не может разобрать, какие формулы пишет лектор на доске. Акцент должен быть сделан на устранении этих барьеров, а не думать о том, что «проблема» вызвана индивидуальным состоянием студента. Именно дискриминационное отношение и сегрегация являются одним из основных препятствий для доступа студентов с инвалидностью к высшему образованию.

[1] http://uza.uz/ru/programs/26-years/den-molodezhi-budet-vdokhnovlyat-ee-na-pokorenie-novykh-vyso-30-08-2017/?m=y&SECTION_CODE=26-years&ELEMENT_CODE=den-molodezhi-budet-vdokhnovlyat-ee-na-pokorenie-novykh-vyso-30-08-2017

[2] Государственный центр тестирования при Кабинете Министров Республики Узбекистан: <http://www.dtm.uz>

[3] По данным государственного центра тестирования: <http://www.dtm.uz/post/view/oliy-ta-lim-muassalarida-hujjat-qabul-qilish-ishlari-yakunlandi>

[4] <http://lex.uz/docs/3436196>

[5] По данным Ассоциации инвалидов Узбекистана ссылаясь на данные Государственного центра тестирования при Кабинете Министров Республики Узбекистан.

[6] <http://lex.uz/docs/3765162>

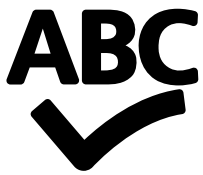
[7] В настоящее время Министерство занятости и трудовых отношений Республики Узбекистан.

[8] http://www.uz.undp.org/content/uzbekistan/ru/home/library/democratic_governance/accessibility-tashkent/

[9] <http://www.lex.uz/docs/1372498#1372569>

Данный материал подготовлен в рамках проекта «Giving Voice, Driving Change — from the Borderland to the Steppes Project», реализуемого при финансовой поддержке Министерства иностранных дел Норвегии. Мнения, озвученные в статье, не отражают позицию редакции или донора.

Если вы нашли ошибку, пожалуйста, выделите фрагмент текста и нажмите *Ctrl+Enter*.